

К плачущим присоединяются Персия, Польша и Швеция. Появляются Вечность и олицетворения добродетелей Петра: Благодетель, Мужество и Премудрость. Вечность грустит о смерти Петра и одновременно радуется, принимая в свои объятия умершего императора.

В то время как в «Славе российской» действуют только «измышленные персоны», в «Славе печальной» в конце появляются и живые люди: старики, потерявшие в Петре своего заступника, и молодежь, которая плачет о своем учителе — царе-просветителе. Скорбят о Петре также «кавалеры» — воины, оплакивающие своего полководца.

Смерть императора в речах персонажей изображается с помощью ряда образов: «угасла свеча», «померкло солнце», «ветвь благородну, красну зрю увядшу», «отягчен тяжким камнем все-российский камень» (игра слов: Петр — камень), Петра называют также «твердым адамантом», «российским атлантом», который «в трудах всегда бываше, себе не жалея».

Пьеса заканчивается сценой похорон Петра: воины-«кавалеры» поднимают гроб и несут его под пение стихов, в которых Вечность, обращаясь к России, просит ее «престать рыдати», а музам приказывает «петь слезно».

«Сходство замысла и внешнего оформления, — пишет С. А. Щеглова, — наводит на мысль, что обе упомянутые пьесы, близкие по времени, написаны одним автором».⁷ Этим автором, по-видимому, был «ученик хирургической науки» Федор Журовский.

М. И. Соколов, издавший пьесу «Слава российская», устанавливает авторство Журовского на основании записи, сделанной полатыни на последнем листе рукописи пьесы тем же почерком, которым писана и вся рукопись. Эта запись почти целиком сохранила фамилию Журовского, а из второй ее строки можно сделать заключение, что Журовский был не только автором, но и постановщиком пьесы.

Из истории Славяно-греко-латинской академии известно, что должность ректора и настоятеля Заиконоспасского монастыря временно исполнял иеромонах Феофилакт. М. И. Соколов предполагает, что под именем иеромонаха Феофилакта скрывается не кто иной, как Федор Журовский, как известно, избравший монашество вместо военно-медицинской службы в Астрахани. Если он в 1732 г. в сане иеромонаха назначен был ректором Славяно-греко-латинской академии и управлял монастырем, следует думать, что в 20-е годы, учась в госпитальной школе д-ра Бидлоу, он был уже зрелым, достаточно образованным человеком и мог заняться сочинением и постановкой комедий «на случай». Последние сведения о нем относятся к 1741 г.

⁷ Там же, стр. 382.